

ВЛАДИМИРОВА (ИВАНОВА)

АННА ВАСИЛЬЕВНА

Семья Ивановых всегда была зажиточной. На их родовом хуторе Древново, что за Зябичами, стоял большой дом - полная чаша. Коровы, лошади, свиньи, птица - большое хозяйство. А вокруг поля - ячмень, рожь, картофель - все их, Ивановых. Обиходить все это — не простое дело: лишний час не поспишь, лишний день не погуляешь. Пахали, сеяли, косили, доили,

продукцию продавали, честным трудом приумножая благосостояние семьи. Семья большая - семь сыновей и одна дочка. Их не только кормить было надо, но и учить. Хозяйка дома Мария Васильевна родом из купцов, в пансионе благородных девиц обучалась. Воспитанная, грамотная, полюбила своего Васю и раз и навсегда приняла для себя за норму и тяжелый крестьянский труд, и хуторскую жизнь. В колхоз вступить Василий Васильевич Иванов категорически отказался. Жить на трудодни - милостыней и то больше заработаешь. В ответ нагрузили на него ярмо налогов: чем больше заплатишь, тем больше требуют. Несколько лет бодался вот так с государством, уж больно не хотелось ему оставлять родовое гнездо, где каждый кустик, каждая былинка дороги сердцу, где каждая птица знакомым голосом пела. Но, что поделаешь, - сила солому ломит.

В 1938 году семья Ивановых переехала в Волосово. Дом не бросили, перевезли. Его теплые родные стены помогли пережить боль расставания с крестьянской жизнью. А младшие дети и вовсе были рады переезду: школа теперь рядом, есть Дом культуры с различными кружками. Слеты, праздники, турпоходы. Василий Васильевич устроился работать в леспромхоз. Мария Васильевна сидела дома с детьми, младшему годик исполнился. Старшая дочь Анна выучилась на бухгалтера и работала в

"Гомонтово". Вышла там замуж за хорошего парня Павла Лабутина. Остальные дети учились, старшие сыновья готовились к армии. Поставили возле дома хлев, снова завели корову, другую живность. Посадили сад. От дороги дом отгородили тополями. На Четвертой улице - так она называлась в те времена, теперь Красногвардейская - все дома прятались в садах и березах. Жизнь понемногу налаживалась. Да вот - война...

Старшие братья Василий и Сергей сразу же ушли на фронт. Оба погибли: один на Кавказе, другой в Белоруссии. Павел Лабутин тоже ушел воевать.

К середине августа 1941 года рабочий поселок Волосово обезлюдел. Все, кто должен был воевать, шли на фронт или в партизанские отряды. А оставшиеся в поселке из домов лишний раз не выходили: не дай бог угодить под шальную пулю или под бомбежку. Волосово уже бомбили, одна из бомб попала в эшелон с боеприпасами. Грохотало и рвалось долго и страшно, черный жирный дым взвивался к небесам и тяжелыми клубами заваливался на пристанционные постройки, на дома, затаившиеся среди мирных садов и берез. Было много жертв. Где-то на окраинах постреливали, но больших боев за поселок не было. Разрозненные группы красноармейцев торопливо проходили или проезжали на грузовиках в сторону Ленинграда, надеясь зацепиться за какие-нибудь укрепления на подступах к городу. А потом пришли немцы. Темно-зеленой волной растеклись по улицам, забарабанили в калитки и двери прикладами - открывай рус, ариец пришел! Гордые арийцы беззастенчиво забирали в домах все, что приглянется, рвали в садах яблоки, стреляли кур. Становились на постой, оставляя хозяевам для жилья чулан или хлев. Ивановым, можно сказать, повезло. В их доме тоже появились постояльцы - два офицера, но в хлев хозяев не переселили, позволили остаться в одной из комнат. Восемь человек, на подходе девятый, разместились на восемнадцати метрах в полном согласии, молясь об одном - лишь бы никого не убили. Целыми и невредимыми в хлеву у Ивановых остались и корова с курицами: уж очень любили офицеры парное молочко и

свежие яйца. Благодаря этой горячей любви и хозяйские дети от голода не умерли. Хотя поесть досыта им еще долгие годы не удавалось.

А 4 ноября 1941 года Анна родила своего первого сына Валентина. Но это уже было под немцами. Большая часть производимого в домашнем хозяйстве Ивановых шла на стол к немецким офицерам. На обеденном столе хозяев дома привычными стали лепешки из картофельной шелухи, крапивные щи, блюда из лебеды. Каждый житель Волосово должен был зарегистрироваться в районной управе, на бирже труда. И в обязательном порядке где-то работать. Выбор был невелик: расчистка дорог, заготовка дров. Василий Васильевич с дочерью заготавливали дрова, расчищали железнодорожные пути. За это получали паяк: муку, соль. Средний сын Ивановых Коля хорошо знал немецкий. И проболтался об этом офицерам-постояльцам. Что с него взять - 15 лет, хвастлив, как многие мальчишки. Офицеры обрадовались гут, хорошо, переводчиком будешь. Мальчишка оторопел: переводчик, значит предатель. Придется участвовать в допросах своих. Но уж нет! И сбежал из дома. Ушел в Суминские леса искать партизан. Не сразу, но нашел. А семью за него чуть не расстреляли. Выстроили во дворе - партизанен, партизанен! Но все же не гестаповцы постояльцы были, армейские офицеры, пожалели своих хозяев. За два с половиной года оккупации фашистов возненавидели даже те, у кого к советской власти были какие-то претензии. В районе было сожжено несколько деревень. За малейшую провинность наказывали. Казнили многих за связь с партизанами. На 81-м километре, в Торосово, на ВИЗе были созданы концлагеря, где убивали голодом. Был установлен комендантский час, после которого выйти на улицу можно было только со специальным пропуском. На работу гоняли всех, даже самых больных людей. Люди не только голодали, но и обносились. Купить-то ничего было нельзя. Немцы могли, конечно, одарить кого-то отрезом материи или полушубком, но это за особые заслуги. Заслуги, пахнувшие кровью и предательством. Да, и в Волосово были люди, которые не гнушались выслуживаться перед новой властью. Например, староста был злодей почище гестаповца. А ведь до

войны этот ответственный работник был милым человеком, хорошим семьянином. Война рассекретила души: дети обиженных властью крестьян не задумываясь встали на защиту Родины, а тот, кто громче всех кричал о патриотизме, принял сторону врага.

Гордые арийцы постепенно теряли свою самодовольность и уверенность в победе. Совсем рядом, в Осьминском районе и далее, 12-й Приморской бригадой партизан была создана зона, свободная от оккупации. На Балтийской железной дороге то и дело гремели взрывы, отправляя в небытие тысячи немецких солдат, уничтожая боеприпасы, продовольствие. В окрестные леса фашисты и не совались – боялись партизан. Каратели уже знали, что время их на исходе, но освобождение пришло только в январе 44-го.

В семье Ивановых видели, что постояльцы их нервничали и злились. Теперь они редко появлялись в доме, а если приходили, то о чем-то спорили. Несколько раз тайком пробирался из леса сын Коля. Обещал - ждите, скоро ударим. Ударили так, что Волосовские дома присели, стараясь вжаться в спасительную землю. 27 января 90-й и 11-й стрелковые полки, 321-й полк "катюш" и 509-й истребительный противотанковый артиллерийский полк мощным ударом освободили Волосово от врага. 30-я гвардейская танковая бригада под руководством В.В. Хрустицкого перерезала врагу дорогу в районе Губаниц и не дала Гатчинской группировке гитлеровцев уйти в Прибалтику. Танки ушли на запад. Наступила тишина. Тишина мирной жизни, которой так много мечтали волосовцы. Немцы, как и полагается рачительным арийцам, увезли с собой все заводское оборудование, угнали скот. Даже мирных жителей, не догадавшихся спрятаться, они потащили с собой в Германию - авось на что-нибудь да пригодятся. Ивановых не тронули, а вот родню их, большую семью с малыми детьми, угнали на "неметчину". Еле-еле вырвались потом "из гостей". Муж Анны Павел с войны не вернулся, пропал без вести подо Мгой. Даже пенсию за него ребенку не назначили. Много их там, подо Мгой, и сегодня не похороненных

лежит. Черепа да кости - ни имени, ни звания. Не государство, а люди с совестью первыми озаботились тем, что надо их всех похоронить по-людски, всех героически павших неизвестных солдат, среди которых есть и Павел Лабутин.

Анна пошла работать бухгалтером в леспромхоз. Подрастал сын Валя, младшие братья учились в школе. Всех надо было накормить, одеть. Опять завели свое хозяйство, оно и помогло выжить в самые голодные годы.

А потом Анна встретила Ваню Владимирова, человека с судьбой еще более трудной и сложной, чем у нее. Попал в финский плен, потом в Колымский лагерь за этот плен. Встретились они только в 1957 году. Поняли, что суждено им быть вместе, когда вдруг рассказали друг другу все без утайки, как никогда и никому больше и не рассказывали. Чужим рассказывать боялись. В советское время понятия "оккупация" и "плен" черными мазками ложились на биографию человека, от них старались избавиться, вычеркнуть из жизни, из памяти. Боялись. Будто не государство отдало под оккупацию врага половину своей территории, будто не оно бросало бойцов на танки с одной винтовкой на двоих. Свое наказание за плен Иван Антонович отбыл и хотел теперь только одного: мирно жить и работать, согреваясь теплом большой семьи. Они с Анной Васильевной не просто поженились, а обвенчались в Яблоницкой церкви, где служил тогда Василий Васильевич Иванов, бывший крестьянин, решивший вдруг, что главный его удел служить Богу. И остался верен этому выбору до конца дней своих.

И родились у Ивана и Анны дети: дочь Галина и сыновья Василий и Павел. Павел умер в 3 месяца. Первенец Валентин тоже прожил не очень долгую жизнь, но все-таки успел и семью создать, и поработать, а Галина и Василий и нынче живут в Волосово. Галина Ивановна - завуч Торосовской школы, а Василий Иванович - работник ДРСУ. Глава семьи Анна Васильевна также живет в Волосово. Ей исполнилось уже 94 года. О прошлом своем она вспоминать не любит. Самые светлые времена начались для нее с 50-х годов: любимая работа, любимая семья. Уважение сотрудников - к наградам была

представлена, на Доске почета всегда ее портрет был. Забота детей, а потом и внуков. Внучки у нее все грамотные, Надя окончила Аграрный университет, Вера - Беседский техникум, Даша - школу электроники, Лена работает на хлебозаводе, Татьяна - на автозаправке. Уже и правнучки подрастают. Снова большая и дружная семья, как в Древново.

Бог дал ей прожить длинную жизнь. В истории её жизни нет героических подвигов, но она достойно пережила вместе со страной все лихолетья, выпавшие на ее долю. Как многие из нас, как ее родные, друзья. Тех, кто помнит оккупацию, коллективизацию, становится все меньше. А для истории хотелось бы сохранить подробности этих событий. Газета "Сельская новь" ищет очевидцев. Если кто-то захочет оставить на страницах газеты свое свидетельство о прошлом – звоните и пишите нам. Не о подвигах – о них рассказывалось немало - просто о жизни. Во время войны, после нее, в брежневские времена. Расскажите о своих родных и знакомых. Пусть их имена останутся в истории района.